

УДК 37.061

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Малеев А.Л.

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения (УрГУПС)»,
Филиал УрГУПС, Нижний Тагил, e-mail: malanat@rambler.ru*

Межэтническая напряженность – сложный социальный феномен, в том числе отражающий психологическое состояние этнических групп. Компоненты и механизмы этого явления хорошо изучены в этнической психологии за последние годы. В то же время недостаточно проанализированы социально-психологические составляющие этнической нетерпимости у современных подростков, роль этнических установок в ее становлении в подростковом возрасте. Мы предполагаем, что этническая нетерпимость наиболее выражена у подростков со статусом диффузии и моратория и связана со снижением устойчивости личности, нарастанием чувства социокультурной дистанции по отношению к представителям других этносов как механизма защиты своей этнокультурной идентичности. Проведенное исследование на выборке испытуемых подросткового возраста показало, что высокая степень этнического эгоцентризма проявляется у более половины старшеклассников, тогда как данный показатель наблюдается лишь у трети младших подростков. Одновременно было установлено, что для младших подростков более характерно проявление этнической толерантности, чем для старших подростков.

Ключевые слова: этническая нетерпимость, этнические группы, социокультурная дистанция, этноцентризм, толерантность

THE STUDY OF INTERETHNIC RELATIONS OF MODERN TEENAGERS

Maleev A.L.

*Ural state University of Railway Transport (USURT), USURT branch, Nizhny Tagil,
e-mail: malanat@rambler.ru*

Ethnic tension is a complex social phenomenon, including reflecting the psychological state of the ethnic groups. Components and mechanisms of this phenomenon are well studied in the ethnic psychology in recent years. At the same time insufficiently explored socio-psychological components of ethnic intolerance in modern adolescents, the role of ethnic attitudes in its formation in adolescence. We assume that ethnic intolerance is most pronounced in adolescents with the status of diffusion and moratorium, and is associated with a reduction in the resilience of the individual, increasing feelings of social distance towards representatives of other ethnic groups as a means of protecting their ethnic and cultural identity. The study, conducted on the sample of subjects in adolescence has shown that a high degree of ethnic self-centeredness manifests itself in more than half of high school students, whereas this rate is only a third of younger adolescents. At the same time it was found that for younger adolescents is more typical manifestation of ethnic tolerance than for older adolescents.

Keywords: ethnic intolerance, ethnic group, socio-cultural distance, ethnocentrism, tolerance

По данным социологических исследований (ВЦИОМ, Л. Гудков, 2008), наблюдается нарастание этнофобий в молодежной среде.

Как показывают исследования современных этнопсихологов и педагогов, молодежь оказывается особенно чувствительной к изменениям в национальном самосознании. Молодежная агрессивность в отношении «этнически неполноценных» иностранцев наблюдается во многих странах Западной и Восточной Европы и в России (Крэйхи, 2003).

Межэтническая напряженность – многоуровневый феномен, в совокупности отражающий психологическое и социальное состояние этнических групп. В данном контексте рядом авторов (Левкович В.П., Панкова Н.Г. и др.) рассматривается явление этноцентризма, оказывающего негативное воздействие на межэтнические контакты [2, с. 35–42]. Одним из необходимых элемен-

тов этноцентризма в отечественной и зарубежной научной литературе выделяется негативный этнический гетеростереотип, способствующий формированию соответствующих этнических предрассудков (Сикевич З.В., Стефаненко Т.Г.) [5, 6].

Этнические предрассудки преимущественно выражают негативную оценку представителей иных национальностей, как и предубеждения, создающие установки, препятствующие адекватному восприятию информации о другой этнической общности. Они могут проявляться на осознанном и неосознанном уровнях и становятся основой различных форм межэтнической антипатии. Иногда антипатия переходит в открытую форму вражды (презрение, неприятие, нетерпимость) ко всему инациональному. Такого рода поведение до сих пор имеет место в действиях некоторых молодежных группировок («скинхеды» и др.).

В последние годы многие авторы детально изучают социальную и этническую идентичность личности (М. Баррет, И.В. Кряж, В.Н. Павленко, Н.М. Лебедева, Н.Г. Скворцов, В.А. Ядов и др.) [9], этническое самосознание и его составляющие (Л.М. Дробижева, И.С. Кон, Л.Г. Почебут, З.В. Сикевич, В.Ю. Хотинец, Г.Г. Шпет и др.) [7], межэтнические отношения в различных условиях социума (В.С. Агеев, В.В. Кочетков, Э.А. Паин, Ю.П. Платонов, А.П. Садохин, Н.И. Семечкин и др.) [6].

Исследования В.П. Левкович и Л.Д. Кузмицкайте показали, что при преобладании высокого и среднего уровней авторитета родителей, а также при авторитарном типе отношения подростки объясняли свое отношение к иноэтническим группам с большой опорой на мнение родителей, в то время как при демократическом типе отношения родителей в сочетании с высоким уровнем их авторитета – собственным мнением об этих группах [2].

Таким образом, весь период развития личности в детские годы и подростковый период протекает через постепенную инкультурацию в микросоциуме (в т.ч. семье), становление определенной этнической идентичности в данном «слое» культуры. Мы считаем, что данный процесс осуществляется как этнокультурная социализация личности и результатом его является достижение собственного этнического самосознания растущего человека. Семья становится важнейшим центром «вхождения» в культуру и этнос, во многом определяет социальное поведение молодежи. Поэтому возрастает значение широкого и всестороннего взаимодействия семьи с учреждениями образования и всеми институтами государства в современных условиях развития детей и подростков.

В то же время в исследованиях последних лет недостаточно проанализированы социально-психологические составляющие этнической нетерпимости у современных подростков, роль этнических установок и ожиданий в ее становлении в подростковом возрасте.

Отдельные исследователи лишь косвенно затрагивают в этой связи концепцию формирования идентичности по Э. Эриксону (Erikson, 1968), рассматривавшего процесс самоопределения личности именно в данный возрастной период [8]. Наибольший интерес, по нашему мнению, представляет подход Джеймса Марсиа (Marcia, 1980), который на основании эпигенетической карты Эриксона выделил четыре основных состояния становления идентичности в подростковом возрасте и ранней юности:

1) предрешенность, определяемую прямым влиянием родителей и других близких взрослых;

2) стадию диффузии, когда человек «избегает» признать определенную идентичность;

3) мораторий – самостоятельное «построение» собственной идентичности;

4) достижение идентичности – достижение собственной самоидентичности.

Первые два состояния чаще наблюдаются при авторитарном отношении родителей к подростку или при гиперопеке, третий и четвертый тип – чаще при демократическом стиле воспитания в семье [10].

Возможно соотнести проявления этнического негативизма у подростков и их статуса идентичности по Д. Марсиа. Отдельные исследования по влиянию данного статуса на социально-психологические проявления подросткового возраста (тревожность, девиантность, эмансипация и др.) в кросс-культурном контексте проведены в США и Западной Европе (Бомринд, 1991, и др.) [10].

Мы предполагаем, что этническая нетерпимость наиболее выражена у подростков со статусом диффузии и моратория (по Д. Марсиа) и связана со снижением устойчивости личности, нарастанием чувства этнической униженности и социокультурной дистанции как механизма защиты своей этнокультурной идентичности.

Концептуальное понимание причин агрессии по отношению к «чужакам» предлагаются в работах Штруха и Шварца (1989), которые считают, что наиболее важным мотивом для подобного поведения является воображаемый конфликт интересов с постепенной дегуманизацией членов чужой группы [7].

Предположительно этническая нетерпимость более выражена у подростков со статусом диффузии и моратория. У первых это связано с повышенной склонностью к девиантности (исследования Бомринд, 1991) и высокой агрессивностью в отстаивании интересов своей референтной группы, в том числе этнической. У вторых (со статусом моратория) – результат их высокой тревожности, повышенной потребности самоутверждения в социуме, поиска своей идентичности, противоречивым восприятием событий и ситуаций общения с подростками из других этнических общностей. Все это вызывает потребность в более жестком разграничении полюсов «свои-чужие» и на сознательном, и на подсознательном уровнях, реализуемых в поведенческих действиях «нетерпимого» характера по отношению к «инородцам».

Данное предположение требует экспериментальных доказательств, что предусматривает анализ существующих методов изучения этнической нетерпимости в различных модификациях (шкала Богардуса, методики З.В. Сикевич, Л.Г. Почебут, В.Н. Павленко-И.В. Кряж, тест Кцовой и др.), в том числе проективных техник и опросников, а также конструирования и обоснования авторских методик исследования степени выраженности этнической нетерпимости [4, 5].

Существует также тенденция изменения по возрасту специфики этнических представлений у подростков. По результатам анализа (В.Н. Павленко, И.В. Кряж, М. Барретт) можно установить такую закономерность, как повышение с возрастом когнитивной сложности этнонациональных представлений, формирование оппозиции «мы – они» на основе действующей базовой оппозиции «свой – чужой» (в 11–12 лет) и выработка к пятнадцати годам новой оппозиции «цивилизованный – отсталый» [3].

Повышенная этническая нетерпимость современной российской молодежи остается серьезной социальной проблемой, однако научное осмысление данного явления еще не завершено.

Анализ научной литературы показывает, что в современной отечественной этнопсихологии существует очень мало работ (в основном проф. В.Ю. Хотинец), изучающих различия характера межэтнических отношений у младших и старших подростков Уральского региона, особенно проживаю-

щих в условиях пролетаризированных окраин крупных промышленных центров [1]. Такие исследования в основном проводят социологи и психологи центральных регионов страны. А без изучения динамики и особенностей становления этнической толерантности у подростков невозможно педагогически грамотно проводить этнокультурное образование в их среде.

Предварительное анкетирование по опроснику З.В. Сикевич, проведенное на Среднем Урале в школах города Нижний Тагил в 2015 году, показало некоторые различия в отношении к представителям других национальностей подростков 12–13 лет (160 человек) и старшеклассников 15–16 лет (172 человека). Предпочитают, чтобы в своем городе жили люди только своей национальности 62,5% учащихся среднего и 53% старшего школьного возраста. В то же время считают, что лучше создавать семью с представителями своей национальности более половины первой и второй выборки опрошенных.

Мы предполагаем также, что показатели этноцентризма и этноэгоизма возрастают от младшего к старшему подростковому возрасту при одновременном снижении степени толерантности у старшеклассников.

С целью изучения данных характеристик в прошлые годы мы провели исследование показателей характера межэтнических отношений на тип этнической идентичности, выраженность этнических установок, способность к эмпатии у младших и старших подростков.

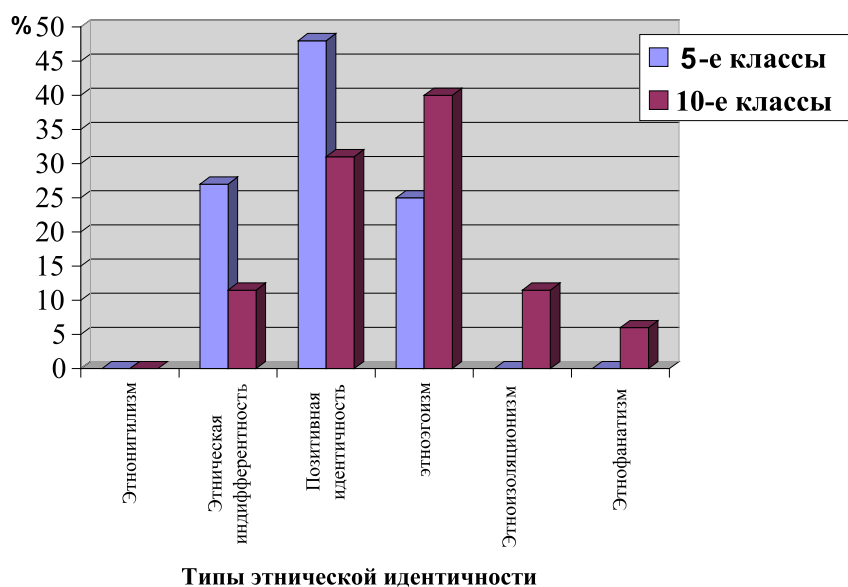

Рис. 1. Сравнительная гистограмма типов этнической идентичности у младших и старших подростков

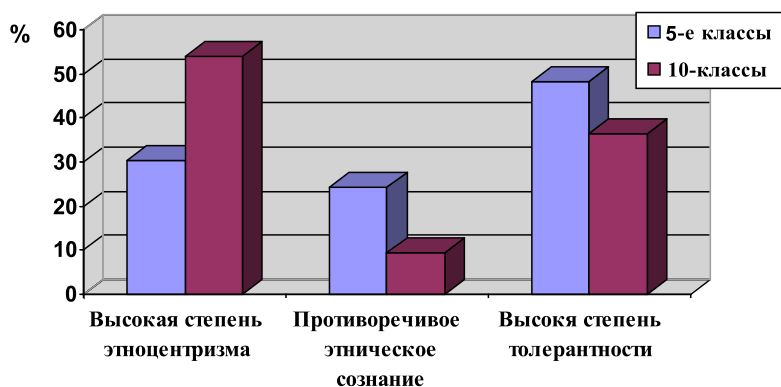

Рис. 2. Сравнительная гистограмма направленности этнических установок младших и старших подростков (по З.В. Сикевич)

Исследование проводилось на выборке подростков – учащихся 5-х и 10-х классов МОУ СОШ № 1 им. Н.К. Крупской г. Нижнего Тагила.

Одну из выборок (младшие подростки) составляли 56 учащихся 5-х классов (возрастная категория 11–12 лет), из которых было 29 девочек и 27 мальчиков. Другую выборку испытуемых составляли старшие подростки – 52 учащихся 10-х классов (возрастная категория 15–16 лет) этой же общеобразовательной средней школы, из которых было 28 девушек и 24 юноши. Обе выборки относительно уравновешены по этническому составу.

Первоначально мы провели исследование по опроснику Г.У. Солдатовой «Типы этнической идентичности» [4, с. 140].

Для более наглядного представления результатов диагностики по данному тесту ниже приводим рис. 1, где показатели даются в сравнительном аспекте между группами младших и старших подростков.

Анализ полученных результатов показывает, что более чем в 2 раза у младших подростков выражена доля представителей, проявляющих этническую индифферентность, также выше количество испытуемых – пятиклассников с выраженной позитивной этнической идентичностью по сравнению с выборкой старших подростков. В то же время у старшеклассников преобладает выраженность таких типов этнической идентичности, как этноэгоизм, этноизоляция и этнофанатизм. Данных проявлений этнической идентичности у младших подростков вообще не наблюдается.

После обработки имеющихся данных в среде Excel получили следующее значение хи-квадрат – 16,95. Анализ расчетных данных позволяет сделать следующий вывод: в связи с тем, что значение хи-квадрат

эмпирического (16,95) больше значения хи-квадрат критического (15,1 при $p = 0,01$), то принимается гипотеза H_1 (имеются статистические различия между выборками), т.е. распределения предпочтений, выявленные по шести типам этнической идентичности различаются между собой на уровне значимости $\alpha \leq 0,01$. Следовательно, различия между младшими подростками (5-е классы – 56 человек) и старшими подростками (10-е классы – 52 человека) по показателю типа этнической идентичности статистически значимы на уровне $\alpha \leq 0,01$ при пяти степенях свободы анализируемых данных.

Одновременно на вышеуказанных выборках мы провели исследование выраженности этнических установок по тесту З.В. Сикевич [5]. Тест проводился фронтальным способом по подгруппам учащихся.

Результаты представлены на предложенной ниже гистограмме (рис. 2).

Высокая степень этнического этноцентризма проявляется у более половины старшеклассников, тогда как данный показатель наблюдается лишь у трети младших подростков.

Противоречивое этническое сознание более характерно для пятиклассников и проявляется у небольшой части (9,5%) старших подростков. Высокую степень этнической толерантности обнаруживают почти половина младших подростков, а у старшеклассников данный показатель характерен для 36,5% их выборки. Таким образом, для младших подростков более характерно проявление этнической толерантности, чем для старших подростков.

В заключительной части нашего практического исследования мы применили опросник для диагностики способности к эмпатии А. Мехрабиана, Н. Эпштейна (1972) на выборке старшеклассников для

изучения возможных механизмов их высокой этноцентричности. Важно было установить, зависит ли уровень этноцентризма от уровня способности к эмпатии, в том числе в зависимости от пола испытуемых.

В результате данного исследования было установлено, что 26,9% старшеклассников проявляют высокий уровень эмпатии, 38,5% – средний уровень и 34,6% – низкий уровень. Очень низкий уровень эмпатии у старших подростков 10-х классов не обнаружен. Распределение по уровню эмпатических тенденций в группах юношей (24 человека) и девушек (28 человек) в соответствии с использованной методикой наглядно отражено на гистограмме, предложенной ниже.

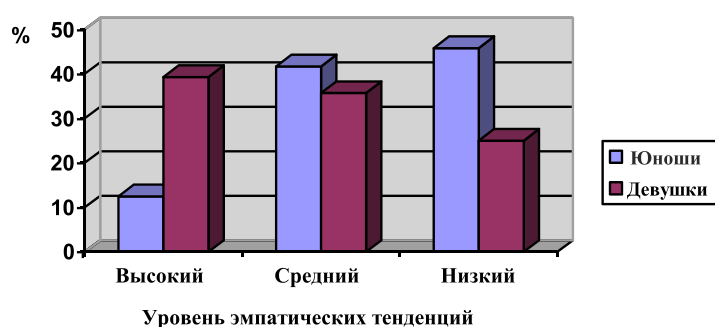

Рис. 3. Сравнительная гистограмма уровня эмпатических тенденций среди юношей и девушек 10-х классов

Как видно, высокий уровень эмпатии (39,3%) преобладает в группе девушек, тогда как низкий уровень эмпатических тенденций значительно более выражен в группе юношей (45,8%). Результаты предыдущего исследования по методике З.В. Сикевич также показали, что от общего числа подростков 10-х классов с высокой степенью этноцентризма 60,7% составляют юноши и только 39,3% – девушки. Возникает предположение, что существует взаимосвязь между показателями степени выраженности этноцентризма и уровнем эмпатических тенденций, но это требовало статистического подтверждения или опровержения. Поэтому мы предприняли попытку установить, существует ли корреляционная связь (по коэффициенту ранговой корреляции Спирмена) между показателем степени этноцентризма и уровнем эмпатических тенденций в группах юношей и девушек.

После обработки имеющихся данных в среде Excel получили следующее значение коэффициента корреляции (r_s) Спирмена равно $-0,692$, что говорит об обрат-

ной корреляции. При $n = 52$ минимальное критическое значение корреляции Спирмена равно $0,231$ для $p = 0,05$ и $0,322$ для $p = 0,01$. Следовательно, вычисленный коэффициент статистически значим с доверительной вероятностью $p < 0,05$. Таким образом, выявлена обратная корреляция между показателем этноцентризма и эмпатических тенденций старшеклассников: чем выше показатель эмпатии, тем ниже показатель этноцентризма. Выявленная зависимость статистически достоверна.

Результаты работы показывают, что необходимы дальнейшие экспериментальные исследования данной проблемы на более широкой выборке испытуемых подросткового

возраста, в том числе учащихся техникумов, колледжей, работающей молодежи.

Список литературы

1. Вяткин Б.А., Хотинец В.Ю. Интегральная индивидуальность и этнические особенности человека. – Пермь: Изд-во ПГПУ, 1997.
2. Левкович В.П., Кузмицкайте Л.Д. Формирование этнического сознания подростка в семье // Психологический журнал. – 1992. – № 6.
3. Павленко В.Н. Разновидности кризиса социальной идентичности в Украине // Этническая психология и общество / Под ред. Н.М. Лебедевой. – М.: Старый Сад, 1997.
4. Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. – М.: Смысл, 2008.
5. Сикевич З.В. Социологическое исследование: практическое руководство. – СПб.: Питер, 2005.
6. Стефаненко Т.Г. Социальная и этническая идентичность // Идентичность. Хрестоматия / сост. Л.Б. Шнейдер. – М.-Воронеж: МОДЭК, 2003.
7. Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика). – М.: МОДЭК, 2003.
8. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – М.: Прогресс, 1996.
9. Этническая социализация подростка. – М.-Воронеж: МОДЭК, 2000.
10. Marcia, James. Identity and Self-Development. In Richard Lerner, Anne Peterson, and Jeanne Brooks-Gunn eds., Encyclopedia of Adolescence (Vol. 1). New York: Garland, 1991.